

И это было именно клинически. Головы касались друг друга во сне.

Ши Вэй и двое его спутников принесли с собой множество сумок и пакетов, но вещей в них было немного. Помимо одного сменного комплекта одежды на себе и одного в сумке, всё остальное составляли сушёные лилии.

Они всё ещё находились в состоянии финансовой нужды. Летом можно было как-то обойтись — циновки были дешёвые, по десять центов за штуку, а зима была ещё далеко, и пока не было необходимости покупать одежду или одеяла.

Одежда Ши Вэя уже была очень поношенной, вся в заплатках. Ши Вэй сказал, что не стоит брать её с собой, и Ши Чанцай с Дун Сюйюань не настаивали. Одежда всё равно была на грани замены, а в большом городе и университете Ши Вэю не подобало ходить в рваной одежде. Поэтому они послушали его и собрали более ста цзиней сушёных лилий.

На горе в их деревне росло много диких лилий. Ши Вэй нанял группу детей, платя им по одному фэню за цзинь вымытых свежих лилий. Дети целыми днями ходили на гору, чтобы их выкопать, и радостно приносили ему.

В их деревне лилии не стоили ничего, их можно было просто пойти и накопать. Никто не ел их, разве что от голода. Но в столице всё было иначе.

Цзинь сушёных лилий можно было продать за один юань, а в аптеках их покупали по семьдесят центов за цзинь.

Ши Чанцай и Дун Сюйюань отнеслись к словам Ши Вэя с сомнением, но ехать в Яньцзин с пустыми руками казалось им пустой тратой денег на билеты. К тому же цена, по которой Ши Вэй собирал лилии, была невысокой. Хотя свежие лилии теряли вес при сушке, это стоило всего два-три юаня, что по сравнению с билетами было незначительно.

Однако сейчас у Ши Вэя не было планов продавать лилии. Первым делом нужно было отвести Ши Фан в больницу.

После регистрации он последовал за старшекурсником в общежитие, где у каждой кровати было написано имя. Найдя своё имя, Ши Вэй сразу же посмотрел на соседнее место и, увидев имя Лу Юаньчжи, слегка облегчённо вздохнул.

Лу Юаньчжи был добрым человеком, но нелегко сходился с людьми. Если бы в прошлой жизни Ши Вэй не был его соседом по комнате, у них, возможно, вообще не было бы никаких пересечений.

— Мама, пойдём. — Ши Вэй сложил все пакеты с сушёными лилиями на кровать и повёл Дун Сюйюань и Ши Фан в больницу.

Они пошли в самую известную и лучшую больницу Яньцзина. В прошлой жизни, когда Ши Вэй сломал ногу, именно Лу Юаньчжи отвёз его сюда. В более поздние годы он бывал здесь ещё чаще.

— Сестра, подскажите, пожалуйста, к какому отделению нам нужно обратиться для моей сестры? — Хотя Ши Вэй бывал в больнице много раз, он знал лишь несколько отделений. Ортопедия была одним из них, кардиохирургия — другим, остальные он не знал.

Медсестра, выслушав примерное описание ситуации, направила их в эндокринологическое

отделение.

После нескольких анализов врач направил Ши Фан в гастроэнтерологию, а затем, после ещё нескольких анализов, посоветовал обратиться в отделение аллергологии.

— Вэйвэй... — После всех анализов деньги в руках Дун Сюйюань значительно поубавились, но от врача она не услышала ничего конкретного. Ей было и жалко денег, и страшно за дочь, и её шаги стали тяжелее.

Ши Вэй сам проходил множество анализов, особенно после того, как у него появились деньги и он стал заботиться о слабой здоровьем дочери. Он мог разбираться в различных результатах, хотя и не так хорошо, как врачи, но понимал, есть ли проблема.

— Мама, не волнуйся, если врач ничего не сказал, это хорошо! — Ши Вэй успокоил её. — Это лучшая больница в столице, врачи здесь точно знают своё дело. Посмотри, в нашей больнице в посёлке никогда не назначали столько анализов, поэтому там и не могли вылечить.

— Но зачем столько анализов? — Дун Сюйюань с жалостью погладила руку Ши Фан. У неё взяли много крови — целых двадцать пробирок!

— Мама, это чтобы проверить всё тело Ши Фан. Только так можно узнать, что с ней не так.

Дун Сюйюань замолчала, шепча что-то Ши Фан:

— За один раз столько денег потратили, то одно, то другое, а лекарства ещё даже не начали принимать, и уже сотни юаней ушли!

Ши Фан молчала весь этот раз, такая обстановка её напугала, и она крепко прижималась к Дун Сюйюань, боясь говорить.

— Мама, пойдём, посмотрим последнее отделение. — Ши Вэй совсем не считал это обременительным. Для Дун Сюйюань анализов было слишком много, но для него это было ничто. Раньше, как только он приходил в больницу, следующие несколько дней ему приходилось приходить снова и снова, всё было расписано, а иногда результаты приходилось ждать неделю или две.

К счастью, у него были деньги, и он всегда записывался на специальные или международные приёмы. Хотя плата за такие приёмы была выше, а международные были немного надувательством, результаты приходили гораздо быстрее.

Но больше всего он любил ходить в свою частную больницу. Как только он приходил туда, все ресурсы больницы были направлены на него и его дочь. Если не было нужного специалиста, можно было вызвать его из другой больницы.

Но сейчас у него не было ни денег, ни своей больницы!

— Тогда последний раз! — Дун Сюйюань стиснула зубы. Утро и половина дня уже обошлись в более чем сто юаней, и если они уйдут сейчас, то все эти деньги будут потрачены зря. Она обычно считала каждый фэнь, и сейчас ей было жалко. Но делать нечего, пришлось продолжать.

Ши Вэй догадывался о мыслях Дун Сюйюань, но не стал её уговаривать. Уговоры всё равно бы не помогли. Болезнь нужно лечить уколами и лекарствами, только так можно выздороветь, а

тратить деньги на что-то другое — это пустая трата денег! Так думала Дун Сюйюань многие годы, и Ши Вэй не мог изменить это за один день.

— Фанфан, будь умницей, когда врач будет спрашивать, не нервничай, ничего не скрывай, поняла? — Хотя он уже дважды напоминал ей об этом, Ши Вэй всё равно был терпелив.

— Поняла, братик. — Ши Фан выглядела очень послушной.

На этот раз появилась надежда, так как плата за специальный приём была высокой, и людей здесь было немного. Врач подробно расспрашивал её более получаса, а затем выписал направление на анализы.

Ши Вэй, взглянув на направление, сразу же нахмурился. Это был тест на аллергены.

— Доктор, это ошибка? У моей сестры, кажется, нет аллергии? — В представлении Ши Вэй аллергия обычно проявлялась покраснением, зудом и сыпью. Но у Ши Фан никогда не было таких симптомов, она просто болела каждый год, каждый месяц.

— Дело в том, что аллергия проявляется не только покраснением и зудом. Многие скрытые аллергические реакции невозможно обнаружить без анализов. Только если они достигают определённой степени тяжести, например, шока или удушья... — Врач объяснил, и сердце Ши Вэй замерло. Он тут же поспешил отвести Ши Фан на анализы.

Аллергия — это очень неприятная вещь. Не только потому, что нужно быть осторожным во всём, но и потому, что она сама по себе является сигналом — иммунная система не в порядке.

Дун Сюйюань не понимала, почему Ши Вэй так встревожился, но тоже начала нервничать.

— Вэйвэй, с Фанфан всё в порядке?

Ши Вэй, увидев, что Дун Сюйюань вот-вот заплачет, поспешил взять себя в руки и покачал головой:

— Всё в порядке, у Фанфан всё хорошо, кроме слабого иммунитета и небольшого недоедания, других серьёзных проблем нет.

Ши Вэй говорил, что всё в порядке, но, глядя на всё увеличивающийся отёк на руке Ши Фан, его сердце всё больше сжималось.

Двадцать четыре капли препарата вызвали три отёка.

Врач, взяв результаты, вздохнул и достал таблицу:

— Это цены на препарат для десенсибилизации и график инъекций. Посмотрите, подумайте, ответить можно позже.

У Ши Фан была аллергия на три вещи: полынь, кукурузу и сою.

Полынь была самой сильной — 4+, соя — самой слабой — 1+, а отёк от кукурузы был больше, но тоже 1+.

— Вэйвэй... — Дун Сюйюань, увидев цифры в таблице, чуть не упала от страха, беспомощно глядя на Ши Вэй.

Отделение аллергологии на самом деле и есть отделение аллергологии, в больнице «Сехэ» оно лучшее в стране. Это отделение было создано очень давно, но оно всегда было непопулярным, так как аллергии встречаются реже, а обычные формы не так сильно влияют на жизнь.

<http://bllate.org/book/16388/1483951>